

Хо Фань очнулся, чувствуя себя странно, и обнаружил, что сидит на стуле. Когда он потряс головой и осмотрелся, волосы у него на затылке встали дыбом.

Пол был залит кровью, по которой тянулись неровные полосы — словно кто-то с трудом полз, оставляя за собой кровавый след. Стены были забрызганы алыми пятнами. Неподалеку от него на полу лежало обезглавленное тело, испещренное глубокими ранами; по всему выходило, что это та самая учительница.

Где же голова?

Хо Фань поднялся и подошел ближе. Повсюду — на полу, стенах, потолке — были разбрызганы ошметки плоти. Даже на потолочном вентиляторе висел кусок чего-то неопознанного, и с каждым оборотом лопастей по классу распространялся тошнотворный запах гнили и крови.

Хо Фань нахмурился, процедил сквозь зубы: Чертовщина, сумасшедший дом, — и уже собрался уходить, когда заметил, что его куртка брошена в стороне.

Превозмогая отвращение, он подошел, поднял одежду и обнаружил на ткани липкие пятна, похожие на клей. Присмотревшись, он понял, что в этой слизи застряли какие-то мелкие фрагменты.

Хо Фань брезгливо отшвырнул куртку подальше, поднял левую руку и, глядя на нее, разразился бранью: Да ты издеваешься, Фан И? Ты совсем больной?! Это же лимитированная серия! Когда ты уже избавишься от этой идиотской привычки раздеваться во время драки? Черт возьми, что ты делал с моей одеждой? А ну вылезай! Да чтоб тебя...

Он ругался минут пять. Узор на его ладони, казалось, недовольно мигнул.

Хо Фань закатил глаза, пошел к выходу, но на полпути, словно решив, что этого мало, остановился, медленно поднял левую руку, пристально посмотрел на нее... и сплюнул.

Глядя на узор на ладони, он усмехнулся, будто довольный удавшимся розыгрышем, вытер руку о чистый участок стены, стряхнул остатки и широким шагом вышел из учебного корпуса.

В актовом зале...

После вступительной речи ведущего так называемый аукцион начался.

Синь Жун и двое его спутников сидели в углу, молча наблюдая за происходящим. Вдруг двери зала распахнулись.

Вошел Хо Фань. Его некогда чистая толстовка была сплошь покрыта пятнами крови — было ясно, что он только что пережил серьезную схватку.

Разумеется, только сам Хо Фань знал, что никакой схватки не было — лишь безжалостное избиение, где он полностью доминировал.

Хотя дверь скрипнула довольно громко, никто, кроме Синь Жун и его спутников, не обернулся. Казалось, остальные их просто не замечают.

Синь Жун о чем-то задумался, а затем внезапно встал, чем напугал сидевших рядом Цин Куй и Лю Хао Наня.

— Хо Фань! — громко окликнул он, перекрывая голос ведущего, Се Фей.

Цин Куй и Лю Хао Нань переглянулись в недоумении, не понимая, что он задумал.

Хо Фань, направлявшийся к ним, споткнулся. На его лице читалось немое: «Он что, идиот?».

Синь Жун, не глядя на Хо Фаня, перевел взгляд на студентов в передних рядах.

Никто из учеников, включая ведущего на сцене, не отреагировал на крик — все продолжали заниматься своими делами.

Синь Жун понимающе усмехнулся, сел на место и, как ни в чем не бывало, продолжил смотреть вперед.

Хо Фань, озадаченный внезапным окриком, помедлил, а затем подошел к ним.

Синь Жун мельком взглянул на кровавые пятна на его одежде, приподнял бровь, но не стал ничего спрашивать. Он просто указал рукой в сторону Чжоу Сяохуэй, которая сидела впереди, призывая Хо Фаня посмотреть туда.

Хо Фань проследил за его жестом, и в голове прозвучал сигнал о выполнении основного задания. К тому времени, как он повернулся обратно, Синь Жун уже отвел взгляд. Хо Фань хотел что-то спросить, но его прервали.

— Студенты! Перед началом нашего праздника позвольте представить вам особого гостя! — Се Фей на сцене злорадно посмотрел в угол, где сидела Чжоу Сяохуэй.

Синь Жун нахмурился, догадываясь, к чему все идет.

— Сегодня наша одноклассница Чжоу надела [красивое] платье! — Се Фей нарочито выделил слово «красивое» ядовитым тоном.

— Все знают, что Чжоу Сяохуэй всегда носит только длинные брюки и кофты! Но знаете ли вы, почему? — В голосе ведущего слышалась издевка, отчего брови Синь Жуна сошлись еще теснее.

— Сейчас вы узнаете ответ. А пока поприветствуем нашу прекрасную девушку! — Се Фей сделал преувеличенно галантный жест в сторону Чжоу Сяохуэй.

Чжоу Сяохуэй вздрогнула и медленно поднялась.

На глазах у ошеломленной четверки она поднялась на сцену. Девушка была невысокой, с длинными черными волосами, спадавшими до пояса. Но всех поразило другое: ее правая нога была протезом, из-за чего она сильно прихрамывала.

Когда она остановилась в центре сцены и повернулась лицом к залу, Синь Жун вздрогнул.

На лице девушки красовался чудовищный шрам. Он напоминал уродливую многоножку: начинался на лбу, пересекал всё лицо и тянулся дальше — к шее, плечам и рукам.

Более того, на ее здоровой левой ноге тоже виднелись похожие на змей рубцы. Они переплетались, словно густая сеть, опутывающая тело. Казалось, на ней не осталось ни клочка неповрежденной кожи.

— Вау! Посмотрите на нашу одноклассницу, какая она сегодня красивая! Интересно, какой номер она нам покажет? Жду не дождусь! Сцена твоя!

Се Фей с деланным отвращением изобразил рвотный позыв и, пародируя походку девушки, заковылял со сцены.

Студенты в зале разразились хохотом, кто-то даже присвистнул.

— Боже, какая уродка!

— Гляньте на ее тело! Фу-у-у!

— Думал, шрамы только на лице, а она вся такая!

— И уродливая, и хромая, сейчас вырвет!

Чжоу Сяохуэй стояла на сцене с бесстрастным лицом, спокойно наблюдая за их гримасами. Когда шум стих, она взяла микрофон.

— Привет. Это я. — У нее был приятный, чистый и еще по-детски звонкий голос.

Студенты хихикали, тыча в нее пальцами и перешептываясь.

Синь Жун понял: этот праздник — не что иное, как срежиссированное унижение для одного человека. В отличие от других мероприятий, здесь ученики были лишь зрителями, а единственной «артисткой» была Чжоу Сяохуэй.

Синь Жун глубоко вздохнул и сжал кулаки.

— Мне не нужно представляться, вы ведь все меня знаете, верно? Три года вы травили меня. Каждый из вас!

— Ночь сегодня будет долгой, так что слушайте. — Рука Чжоу Сяохуэй, державшая микрофон, слегка дрожала. Она перевела дыхание и продолжила: — Прежде чем начать историю, сообщу вам кое-что: после того как вы вошли в зал, я заперла все двери и окна.

Несколько студентов в панике вскочили, чтобы проверить выходы.

— Не спешите. Слушайте дальше. Кроме дверей и окон, я облила весь пол горючей смесью, даже под вашими стульями. — Чжоу Сяохуэй подняла какой-то предмет.

Студенты заглянули под сиденья. Действительно, пол был покрыт слоем прозрачной жидкости. У нее не было запаха, она не была скользкой, поэтому никто не обратил на нее внимания раньше.

— Да пошла ты! Ты кого пугаешь?

— Думаешь, я испугаюсь?

— Ха-ха-ха, она что, спятила?

— Господи, умру со смеху! Она что, в кино снимается?

— Ха-ха-ха, это твой номер? Без тебя бы и новогодний концерт не состоялся!

Студенты быстро оправились от шока, и самые несдержанные начали выкрикивать ругательства.

Дзынь! Раздался четкий щелчок — звук открываемой зажигалки. Чирк... Чжоу Сяохуэй крутанула колесико, и в воздухе вспыхнул язычок пламени.

В зале мгновенно воцарилась тишина. Время словно остановилось. Гул насмешек и оскорблений оборвался, будто его перерезали невидимым ножом.

Все вытаращили глаза. Необъяснимый страх, словно ледяной ветер, пронзил каждого, заставляя невольно вздрогнуть.

Даже Синь Жун и его друзья в последнем ряду испугались. Цин Куй поспешно заглянула под свой стул.

— Синь Жун! У нас под стульями тоже! — вскрикнула она, тут же прикрыв рот рукой и с ужасом глядя на Синь Жуна.

— Всё в порядке. Сядь и смотри дальше, — улыбнулся Синь Жун, не проявляя беспокойства.

— Но... — Цин Куй хотела что-то добавить, но, взглянув на троицу, которая сидела невозмутимо, проглотила слова.

После того как Синь Жун окликнул Хо Фаня, он понял: то, что они сейчас видят и слышат, находится в другом измерении. Проще говоря, они смотрят «фильм» с полным погружением. Это была запись событий прошлого, проецируемая перед ними в виде «отмотки времени».

— Советую не покидать свои места и не сомневаться в моих словах. Знаете, когда человека загоняют в угол, он способен на всё. Или можете попробовать выбежать и отобрать у меня зажигалку. Попробуйте — кто быстрее: вы добежите или я брошу ее вниз? — Чжоу Сяохуэй снова помахала зажигалкой.

— Чего ты хочешь? — спросил один из самых смелых парней.

— Разве это не праздник в мою честь? Просто сидите и слушайте мою историю. А когда закончу, я вас отпущу. — Чжоу Сяохуэй склонила голову набок и улыбнулась. — Ах да, забыла сказать: я, возможно, скоро уйду, поэтому хочу напоследок пообщаться со своими дорогими одноклассниками. — Она подошла к краю сцены и села. — Так что садитесь и слушайте меня внимательно. — Ее голос звучал спокойно, без лишних эмоций.

Никто не шелохнулся, все застыли на своих местах.

— Студенты, садитесь! Я начинаю!

Чжоу Сяохуэй сидела на краю, поигрывая зажигалкой. Через мгновение, увидев, что все

расселись, она улыбнулась.

— История, которую я расскажу, вам хорошо знакома. Хм... С чего бы начать? — Она задумчиво прикусила палец.

В зале никто не проронил ни слова. Все молча смотрели на девушку и на то, что она крепко сжимала в руке.

<http://bllate.org/book/21345/2167048>